

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 85-УДП25-6-К1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 февраля 2026 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Сабурова Д.Э.,
судей Романовой Т.А., Пейсиковой Е.В.

при секретаре судебного заседания Мамейчике М.А.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Ермаковой Я.А., и
адвоката Девяткина Р.А. в защиту интересов осужденного Симакова С.Д.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по
кассационному представлению заместителя Генерального прокурора
Российской Федерации Ткачева И.В. на приговор Калужского районного
суда Калужской области от 7 февраля 2025 г., апелляционное определение
судебной коллегии по уголовным делам Калужского областного суда от 7
апреля 2025 г. и определение судебной коллегии по уголовным делам
Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16 сентября 2025 г. в
отношении осужденного Симакова С.Д.

По приговору Калужского районного суда Калужской области от 7
февраля 2025 г.

Симаков Сергей Дмитриевич, [REDACTED]

[REDACTED], ранее не судимый,

осужден за совершение трех преступлений, предусмотренных ч.1
ст.159 УК РФ, к 6 месяцам исправительных работ с удержанием из
заработной платы 10% в доход государства, с освобождением на основании
п.3 ч.1 ст.24, ч.8 ст.302 УПК РФ от назначенного наказания в связи с
истечением сроков давности уголовного преследования за каждое
преступление; по п. «е» ч.3 ст.286 УК РФ к 3 годам лишения свободы с
лишением права занимать должности на государственной службе, связанные

с осуществлением функций представителя власти в правоохранительных органах, сроком на 2 года; по ч.1 ст.291.2 УК РФ к 6 месяцам исправительных работ с удержанием из заработной платы 10% в доход государства, на основании ч.3 ст.69, ст.71 УК РФ с применением ст.73 УК РФ к 3 годам 1 месяцу лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года, с лишением права занимать должности на государственной службе, связанные с осуществлением функций представителя власти в правоохранительных органах, сроком на 2 года.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Калужского областного суда от 7 апреля 2025 г. приговор оставлен без изменения.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16 сентября 2025 г. приговор от 7 февраля 2025 г. и апелляционное определение от 7 апреля 2025 г. в отношении Симакова С.Д. в части разрешения вопроса о конфискации имущества отменены, уголовное дело в этой части передано на новое судебное рассмотрение в Калужский районный суд Калужской области в ином составе в порядке ст.399 УПК РФ. В остальном судебные решения оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А. о содержании судебных решений, существо кассационного представления, доводы которого поддержаны прокурором Ермаковой Я.А., выступление адвоката Девяткина Р.А. в защиту интересов осужденного Симакова С.Д., считавшего, что оснований для пересмотра судебных решений не имеется, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Симаков С.Д. признан виновным в совершении ряда мошенничеств путем обмана и злоупотребления доверием; в превышении должностных полномочий, то есть в совершении должностным лицом из корыстной заинтересованности действий, явно выходящих за пределы его полномочий, и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов государства; в получении лично взятки в размере, не превышающем 10 000 рублей.

Преступления совершены при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Ткачев И.В. ставит вопрос об отмене судебных

решений в части осуждения Симакова за каждое из трех преступлений, предусмотренных ч.1 ст.159 УК РФ, и по п. «е» ч.3 ст.286 УК РФ с передачей дела в этой части на новое судебное рассмотрение, а также об изменении этих судебных решений в части осуждения Симакова по ч.1 ст.291.2 УК РФ – исключении указания о назначении ему окончательного наказания по совокупности преступлений на основании ч.3 ст.69, ст.71 УК РФ.

В обоснование ссылается на то, что выводы суда об исключении квалифицирующих признаков мошенничества «с использованием своего служебного положения» и переквалификации действий Симакова с ч.3 ст.159 УК РФ на ч.1 ст.159 УК РФ противоречат разъяснениям, содержащимся в п.24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», согласно которым, если должностное лицо путем обмана или злоупотребления доверием получило ценности за совершение в интересах дающего или иных лиц действий (бездействия) либо за содействие таким действиям, которые оно не может осуществить ввиду отсутствия соответствующих служебных полномочий или должностного положения, содеянное следует квалифицировать как мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.

Считает, что поскольку Симаков, являвшийся должностным лицом, но в соответствии с должностным регламентом не имевший полномочий принимать экзамены на право управления автотранспортными средствами и выдавать водительские удостоверения, путем обмана и злоупотребления доверием получил от Б [] и И [] денежные средства за содействие в положительной сдаче экзамена на право управления транспортными средствами А [] М [] и К [], то его действия подлежали квалификации по ч.3 ст.159 УК РФ как мошенничество, совершенное с использованием своего служебного положения; необоснованное исключение судом данного квалифицирующего признака, повлекшее переквалификацию действий осужденного с ч.3 ст.159 УК РФ на ч.1 ст.159 УК РФ привело к освобождению его от назначенного наказания за эти деяния в связи с истечением сроков давности уголовного преследования; кроме того, осуждая Симакова по п. «е» ч.3 ст.286 УК РФ, суд первой инстанции не рассмотрел вопрос о назначении ему за совершение этого тяжкого преступления дополнительного наказания в виде лишения специального звания – «майор полиции».

Допущенные нарушения в виде необоснованной переквалификации действий осужденного на менее тяжкий состав преступления и определение ему меры ответственности без назначения такого дополнительного наказания, как лишение специального звания, противоречит принципам справедливости и соразмерности, не способствует восстановлению социальной справедливости и предупреждению совершения новых

преступлений, препятствует достижению целей, изложенных в ч.2 ст.43 УК РФ.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационном представлении, Судебная коллегия полагает необходимым согласиться с обоснованностью некоторых из них.

В соответствии со ст.401.6 УПК РФ пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Согласно ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым и признается таковым, если он постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона.

Между тем, в части осуждения Симакова за мошенничество приговор и последующие судебные решения нельзя признать соответствующим в полной мере указанным требованиям.

В приговоре судом установлено, что, являясь заместителем командира батальона ДПС ГИБДД УМВД России по Калужской области Симаков получил денежные средства за оказание содействия кандидатам на получение права управления транспортными средствами в положительной сдаче практической части соответствующего экзамена: 13 декабря 2022 г. и 28 декабря 2022 г. – от Б [] по 7 000 руб. за содействие М [] и К [] 20 января 2023 г. – от И [], действовавшего по просьбе Б [], 15 000 руб. за содействие А []. Денежные средства Симаков обратил в свою пользу, взятые на себя обязательства не выполнил.

Эти действия Симакова С.Д. органом предварительного расследования были квалифицированы как три преступления, предусмотренные ч.3 ст.159 УК РФ, то есть мошенничество, совершенное с использованием своего служебного положения.

Суд первой инстанции, исключив квалифицирующий признак мошенничества «с использованием своего служебного положения» и переqualифицировав действия Симакова с ч.3 ст.159 УК РФ на ч.1 ст.159 УК РФ по каждому из трех преступлений, указал в приговоре, что для совершения мошенничества Симаков не использовал и не мог использовать организационно-распорядительные полномочия, поскольку обязанность принимать экзамены на право управления автотранспортными средствами и выдавать водительские удостоверения не входила в его должностной регламент и компетенцию; он не имел влияния на должностных лиц МРЭО ГИБДД УМВД России по Калужской области, принимающих

экзамены, а занимаемая им должность и положение сами по себе не имеют авторитета для таких должностных лиц.

Суд первой инстанции, исключив квалифицирующий признак мошенничества «с использованием своего служебного положения» и переквалифицировав действия Симакова С.Д. с ч.3 ст.159 УК РФ на ч.1 ст.159 УК РФ по каждому из трех преступлений, указал в приговоре, что для совершения мошенничества Симаков С.Д. не использовал и не мог использовать организационно-распорядительные полномочия, поскольку обязанность принимать экзамены на право управления автотранспортными средствами и выдавать водительские удостоверения не входила в его должностной регламент и компетенцию; он не имел влияния на должностных лиц МРЭО ГИБДД УМВД России по Калужской области, принимающих экзамены, а занимаемая им должность и положение сами по себе не имеют авторитета для таких должностных лиц.

Однако, как следует из показаний свидетеля Б [REDACTED], в 2022 году он предложил ранее знакомому Симакову, который длительное время работал в ГИБДД и, как ему казалось, «пользовался определенным авторитетом», за денежное вознаграждение оказать содействие А [REDACTED], М [REDACTED] и К [REDACTED] в положительной сдаче практической части экзамена на право управления транспортными средствами.

Таким образом, реальное служебное положение Симакова позволяло Б [REDACTED], и в свою очередь И [REDACTED], предполагать наличие полномочий у Симакова на оказание содействия в сдаче их знакомыми экзамена для получения водительского удостоверения, являлось основанием для оказания последнему доверия, хотя фактически его правомочия не позволяли повлиять на исход экзаменационного процесса.

Притом, что сам Симаков, согласно его показаниям, согласился на предложение Б [REDACTED] о содействии вышеназванным лицам, но по его заверениям, он никого не обманывал, помогал найти А [REDACTED] инструктора по вождению и обращался к инспектору ГИБДД К [REDACTED], который занимался приемом практического экзамена, с просьбой оказать содействие А [REDACTED] М [REDACTED] и К [REDACTED].

Но вместе с тем, как усматривается из дела, Симаков наличие у него возможностей по оказанию содействия в успешной сдаче соискателями экзамена не отрицал, в отсутствие у него для этого необходимых служебных полномочий, обратившихся к нему за помощью лиц, не разубеждал и денежное вознаграждение за данное им обещание получил.

Указанные обстоятельства дела, а также разъяснения, содержащиеся в п.24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», где идет речь о том, что если должностное лицо путем обмана или злоупотребления доверием получило ценности за совершение в интересах дающего или иных лиц действий

(бездействие) либо за способствование таким действиям, которые оно не может осуществить ввиду отсутствия соответствующих служебных полномочий или должностного положения, содеянное следует квалифицировать как мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, суд первой инстанции учел не в полной мере, как и суды вышестоящих инстанций при рассмотрении апелляционного и кассационного представлений прокурора, что требует отмены судебных решений в данной части и направлении уголовного дела на новое рассмотрение в суд, имеющий полномочия обсудить правильность квалификации действий осужденного и в случае подтверждения нарушений, отмеченных Судебной коллегией, устранить их.

Таким образом, доводы кассационного представления, аналогичные изложенным в апелляционном представлении, которые, по мнению Судебной коллегии, заслуживают внимания, подлежат проверке в ходе нового апелляционного рассмотрения дела Калужским областным судом.

Судебная коллегия также полагает, что имеются основания для пересмотра судебных решений в части осуждения Симакова за преступление, предусмотренное п. «е» ч.3 ст.286 УК РФ.

Так, суд в приговоре установил, что, будучи должностным лицом - заместителем командира батальона ДПС ГИБДД УМВД России по Калужской области, Симаков за денежную сумму в размере 500 руб., переданную ему Б [REDACTED], действуя с умыслом на превышение своих полномочий в нарушение действующего законодательства, по просьбе последнего дал указание своему подчиненному инспектору ИАЗ ГИБДД УМВД России по Калужской области В [REDACTED] получить из ФИС ГИБДД-М в отношении Р [REDACTED] сведения о том, имеется ли у названного лица удостоверение на право управления транспортным средством, после чего сообщил эту информацию Б [REDACTED].

Эти действия Симакова, наряду с правовой оценкой их как мелкой взятки – по ч.1 ст.291.2 УК РФ, квалифицированы по п. «е» ч.3 ст.286 УК РФ, предусматривающей ответственность за превышение должностных полномочий, то есть, совершение должностным лицом из корыстной заинтересованности действий, явно выходящих за пределы его полномочий, и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов государства.

Как следует из приговора, в результате действий Симакова были существенно нарушены законные интересы Р [REDACTED] поскольку соблюдение конфиденциальной информации является обязательным, а полученная Симаковым информация федеральной информационной системы ГИБДД-М в отношении Р [REDACTED] передана им путем телефонного разговора третьему лицу – Б [REDACTED]. Также своими

умышленными преступными действиями Симаков нарушил положения действующего законодательства, дискредитировал авторитет государственных органов и государственной службы в системе ГИБДД, тем самым негативно повлиял на обеспечение охраны прав и свобод человека и гражданина, общественного порядка, нравственности, общественной безопасности, что является существенным нарушением охраняемых законом интересов Р [] и государства.

Согласно доводам, изложенным в кассационном представлении, за данное преступление осужденный заслуживает также дополнительного наказания в виде лишения его специального звания «майор». Оснований для пересмотра судебных решений в части осуждения Симакова по п. «е» ч.3 ст.286 УК РФ по доводам кассационного представления, Судебная коллегия не находит.

Вместе с тем, Судебная коллегия отмечает, что такие последствия, как существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, является обязательным элементом объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст.286 УК РФ, и подлежит доказыванию вместе с другими обстоятельствами.

Выдвинутое против Симакова обвинение, так, как оно сформулировано органами предварительного расследования, предполагает обязанность суда проверить в судебном заседании обстоятельства, имеющие значение для правовой оценки его действий.

Под существенным нарушением прав граждан или организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий следует понимать нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации (например, права на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также права на судебную защиту и доступ к правосудию, в том числе права на эффективное средство правовой защиты в государственном органе и компенсацию ущерба, причиненного преступлением, и др.). При оценке существенности вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т.п.

Допрошенный в судебном заседании потерпевший Р [] пояснил, что, являясь лицом в 2021 или 2022 г. лишенным права управления транспортным средством, он в 2023 году решил попытаться вернуть свое водительское удостоверение, с целью чего обратился к Б [], сказав,

что ему нужно сделать водительское удостоверение, не уточняя факт лишения его такого удостоверения в прежнее время. Б [] воспринял это таким образом, что у него не было никогда водительского удостоверения и нужно оказать помощь в его получении. Через некоторое время Б [] ему сообщил, что помочь не может.

По показаниям Б [] к нему кто-то обратился с просьбой помочь сделать сертификат для Р [] о прохождении им курса автошколы. Так как ему надо было убедиться, не имел ли Р [] ранее водительского удостоверения, он обратился с соответствующей просьбой к Симакову, которую последний выполнил, сообщив по телефону, что такое удостоверение Р [] имел, но был лишен права управления транспортным средством за отказ от прохождения освидетельствования на состояние опьянения. По этой причине сертификат о прохождении автошколы он (Б []) Р [] не делал.

С учетом этих доказательств и показаний Симакова, суды первой и вышестоящих инстанций действительно имели основания сделать вывод, о том, что, действуя в интересах Б [], а тот в свою очередь, с целью оказания помощи Р [] Симаков превысил свои полномочия, получив без достаточных на то оснований из специальной информационной базы сведения о лишении Р [] в прошлое время водительского удостоверения, о чем сообщил Б []. Вместе с тем, ими не учтено, что сам по себе этот факт состава преступления, предусмотренного ст.286 УК РФ, в действиях Симакова не образует. Для решения вопроса о совершении Симаковым уголовно-наказуемого деяния, его действия подлежали рассмотрению в совокупности с их последствиями.

При надлежащем подходе к оценке исследуемых обстоятельств суды не могли не убедиться в том, что в сложившейся ситуации, действия Симакова не только не причинили существенного вреда охраняемым законом правам и интересам Р [] а, напротив, по существу воспрепятствовали дальнейшему развитию инициированных потерпевшим событий, связанных с приобретением им, при посредничестве Б [], водительского удостоверения, вопреки установленному для этого порядку.

При этом сам факт получения Симаковым 500 руб. за выполнение просьбы Б [] о проверке Р [] по информационной системе ГИБДД-М получил правовую оценку применительно к ст.291.2 УК РФ и утверждения в приговоре суда о повлекших в результате его действий последствиях в виде иных нарушений охраняемых законом интересов государства, носят общий характер и безотносительны к обстоятельствам дела в данной части. К тому же, если оценивать значимость самой информации из базы ФИС ГИБДД-М, с помощью которой, но без служебной необходимости, были получены Симаковым данные о лишении Р [] права на управления транспортными средствами, то необходимо учесть, что она не является единственным источником указанных сведений.

Допущенные в данной части нарушения подлежат устранению Судебной коллегией путем прекращения дела в отношении Симакова в данной части по мотиву отсутствия в его действиях состава преступления, предусмотренного п. «е» ч.3 ст. 286 УК РФ.

В связи с отменой, а также прекращением дела в части, следует также пересмотреть в сторону сокращения испытательный срок, установленный Симакову на основании ст.73 УК РФ за совокупность преступлений, из которых по данному приговору неизменно его осуждение только по ч.1 ст.291.2 УК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14, 401.15 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Калужского областного суда от 7 апреля 2025 г. и определение судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16 сентября 2025 г. в отношении Симакова Сергея Дмитриевича в части его осуждения за совершение трех преступлений, предусмотренных ч.1 ст.159 УК РФ, отменить и передать уголовное дело в данной части в Калужский областной суд на новое апелляционное рассмотрение иным составом суда; эти же судебные решения и приговор Калужского районного суда Калужской области от 7 февраля 2025 г. в части его осуждения по п. «е» ч.3 ст.286 УК РФ отменить и уголовное дело прекратить за отсутствием состава данного преступления на основании ч.1 п.2 ст.24 УПК РФ, признав за ним в этой части право на реабилитацию; эти же судебные решения и приговор Калужского районного суда Калужской области от 7 февраля 2025 г. изменить, исключив назначение ему наказания по правилам ч.3 ст.69 УК РФ, а также, сократив назначенный ему в соответствии со ст.73 УК РФ испытательный срок в части его осуждения по ч.1 ст.291.2 УК РФ до 1 года 6 месяцев. В остальной части судебные решения оставить без изменения.

Председательствующий судья

Судьи